

**О роли и функциях творческой деятельности в образовательном процессе:
опыт критического анализа**

Понятие творчества и его разнообразные производные сегодня являются достаточно популярными, а вопрос о творческой составляющей в образовательном процессе – достаточно важным. В этом тексте рассматриваются возможности использования творческого компонента в процессе обучения.

На мой взгляд, следует разделять вопросы о творческой составляющей в преподавании для студентов, получающих философское образование, и всех остальных, поскольку цели образования будут различаться.

Начнем со студентов-философов. Сама творческая деятельность предполагает наличие у субъекта творчества определенной подготовки нетворческого характера. Эта подготовка может заключаться в наличии определенных знаний, навыков и умений – например, знание оригинальных текстов (желательно, на языке оригинала) и критической литературы, наличие представления о социокультурной ситуации, в которой эти тексты создавались и результатом попытки ответа на запросы которой они являлись, возможность отделить изложение позиции от оценки, умение осуществлять определенные теоретические процедуры – реконструкцию, концептуализацию, сравнение и т. д. Без наличия подобных ремесленных (в хорошем смысле) знаний и умений творческая деятельность оказывается проблематичной, и в целом ее можно уподобить красивому и амбициозному архитектурному проекту, построенному без прочного фундамента.

Кроме того, знакомство с содержанием философских дисциплин предполагает достаточно критическое отношение к самой идее творчества как созданию нового. Эта идея оказывается весьма популярной в современной культуре, основывающейся на идее постоянного изменения, что предполагает, по мнению, например, З. Баумана, производство искусственных желаний, развитие механизмов забвения, сжатие социального времени и бесконечное потребление, не требующее усилий и подготовки. Изучение философских дисциплин, напротив, должно дать представление о том, что любой творческий акт достаточно редок (и поэтому ценен), творчество как раз и предполагает серьезные усилия и подготовку, оно должно основываться на знании уже сделанного в этой области и т. д. И, наконец, философские дисциплины должны давать понимание того, что творчество ценно и интересно не само по себе, но благодаря своим продуктам и результатам (например, изменениям, которые происходят с человеком в процессе творческой деятельности).

Конечно, задания творческого характера могут выполняться для достижения развивающих целей, например, развития у студентов самостоятельности мышления, критического отношения к получаемой информации, повышения уверенности в себе, получения навыков индивидуальной, или, наоборот, командной работы, развитие уверенности в себе и т. д. Все это вполне уместно и очень важно, но при этом следует осознавать развивающий характер подобного образования, которое не предполагает и другие образовательные функции.

Достаточно важным моментом является и проблема использования результатов творческой деятельности, поскольку зачастую все может ограничиваться самим процессом творчества и оценкой со стороны преподавателя. При этом более широкая востребованность результатов творческой деятельности могла бы служить хорошим стимулом. Поэтому целесообразным было бы как можно более широко связывать творческую деятельность студентов с актуальными научно-исследовательскими работами, сам факт участия в «серьезных» проектах может положительно сказаться на мотивации и деятельности студентов.

Это может показаться парадоксальным, но, на мой взгляд, наличие творческой составляющей в образовательном процессе более уместно для нефилософских специальностей, поскольку философское образование, во-первых, должно предполагать достаточно серьезную базовую подготовку, без которой ценность творчества сомнительна, во-вторых, дает больше возможностей для творческой реализации в научно-исследовательской деятельности. И, напротив, серьезная творческая составляющая может оказаться полезной, или, по меньшей мере, способствовать популярности философских дисциплин среди студентов других специальностей. При этом, на мой взгляд, уместно обращения к категории самотворчества или «творчества себя», когда объектом творческой деятельности могут выступать не только те или иные

научные предметности, но и сама жизнь человека или его отдельные свойства. Изучение философских дисциплин может способствовать развитию самостоятельности и критичности, а также дать установку на творческое и активное отношение к жизни. Подобным образом философские дисциплины могут получить не только учебно-теоретическое измерение, но и выявить свою практическую составляющую.

О. В. Шубаро